

На правах рукописи

Репников Дмитрий Викторович

**ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И УПРАВЛЕНИЯ УДМУРТСКОЙ АССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Ижевск — 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Ефремова Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Потёмкина Марина Николаевна

кандидат исторических наук, доцент
Иванов Валерий Степанович

Ведущая организация: ГУ Институт языка, литературы и истории
Коми НЦ УрО РАН

Защита состоится 26 декабря 2008 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Автореферат разослан «_____» ноября 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
к. и. н., доцент

Г. Н. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Великая Отечественная война Советского Союза — период отечественной истории по сей день остающийся объектом особого внимания историков в силу наличия комплекса научных проблем, не исчерпавших своей актуальности. Среди них — проблемы функционирования системы органов государственной власти и управления СССР, сыгравшей большую мобилизующую и организующую роль в деле перелома хода войны и её победного завершения. Углубленное и комплексное исследование темы позволяет понять процесс формирования политико-административных основ победы. Великая Отечественная война убедительно продемонстрировала силу и прочность советской государственной системы, её способность в чрезвычайных условиях выполнять свои функции. Изучение опыта функционирования государственных органов необходимо в условиях продолжающегося процесса переосмысления периода 1941—1945 гг., неоднозначности оценок событий и явлений советской эпохи. Потребность в исследовании темы продиктована и современной историографической ситуацией. Несмотря на обилие научной литературы о войне, проблемы деятельности как центральных органов государственной власти и управления в 1941—1945 гг., так и таковых в отдельных взятых областях, краях, республиках Советского Союза (в том числе, в Удмуртской АССР) изучены далеко не полно и глубоко.

Объектом исследования являются высшие конституционные органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (Верховный Совет и его Президиум, Совет Народных Комиссаров), а также чрезвычайные органы советского государства периода Великой Отечественной войны в лице Государственного Комитета Оборона и института его уполномоченных, в том числе, в Удмуртской АССР.

Предметом исследования являются особенности положения перечисленных властно-управленческих структур в системе органов власти и управления СССР периода Великой Отечественной войны, их компетенция, функции, организационное устройство, формы и направления деятельности.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), когда в структуре, функциях, направлениях деятельности высших органов государственной власти и управления СССР на всех уровнях, в том числе, и в Удмуртской АССР, произошли изменения, вызванные чрезвычайными условиями военного времени. Поэтому нижняя и верхняя границы исследования определяются обстоятельствами начала и окончания войны.

Необходимость рассмотрения конституционного статуса, структуры и функций государственных органов Удмуртской АССР, выявления их положения в сложившейся в СССР к 1941 г. государственно-политической системе, обусловила известный выход за определенные хронологические границы.

Территориальные рамки исследования определяются территорией Удмуртской АССР в пределах административных границ, установленных Конституцией автономии 1937 г. Однако изучение эволюции высших органов государственной власти и управления республики в годы Великой Отечественной войны в общесоюзном контексте, необходимость выявления общего и особенного в развитии союзных и региональных властно-управленческих структур, предполагает выход за указанные территориальные рамки. В связи с этим, в диссертационной работе предпринята попытка оптимально соотнести региональный и общесоюзный материал.

Степень изученности проблемы. В советской историографии проблемы деятельности органов государственной власти и управления СССР в 1941—1945 гг. относились к числу наименее исследованных как в общесоюзном, так и в региональном плане. Существенные сдвиги наметились лишь с середины 1980-х гг.

Всю научную литературу по теме исследования можно поделить на следующие группы в соответствии с проблемно-хронологическим подходом.

1. *Фундаментальные издания обобщающего и общесторического характера*, освещающие различные аспекты истории Великой Отечественной войны (либо отечественной истории в целом). Это работы по истории СССР¹, КПСС², отдельных сфер жизнедеятельности советского общества³, комплексные исследования по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн⁴, работы по истории тыла⁵. Они содержат сведения об общих тенденциях развития госаппарата, о появлении чрезвычайных органов, об изменениях в устройстве, функциях, методах и направлениях работы конституционных органов. Но поскольку целью их авторов было изучение иных проблем истории военного периода (либо отечественной истории в целом), они достаточно бегло касались исследуемой темы.

¹ История СССР с древнейших времён до наших дней. Т. 10. М., 1973.

² История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970.

³ *Вознесенский Н. А.* Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. М., 1948; Шаги пятилеток: развитие экономики СССР. М., 1968; *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970; *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; История социалистической экономики СССР. Т. 5. М., 1978; История национально-государственного строительства в СССР. Т. 1. М., 1979; История советского рабочего класса. Т. 3. М., 1984; История советского крестьянства. Т. 3. М., 1987; и др.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 1—6. М., 1963—1965; История Второй мировой войны. 1939—1945. Т. 4—10. М., 1975—1980; Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки, в 4-х кн. Кн. 1. Суровые испытания. М., 1998; Кн. 2. Перелом. М., 1998; Кн. 3. Освобождение. М., 1999; Кн. 4. Народ и война. М., 1999; и др.

⁵ *Беликов А. М.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1969; *Колесник А. Д.* РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М., 1982; Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1986; Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942—1943. М., 1989; и др.

2. *Общие работы по истории советского госаппарата, в том числе, высших органов власти и управления*, которые освещают деятельность государственных органов СССР всех уровней на разных этапах развития советской государственности. Разделы о 1941—1945 гг. в них малы по объёму и акцентируют внимание не столько на исторических, сколько на историко-правовых аспектах⁶. В постсоветский период издание такого рода литературы было практически сведено на нет, и если подобные работы и выпускались, то приводимые в них сведения также были крайне скупы и разрозненны⁷.

Таким образом, объединяющим работы первой и второй групп моментом является изучение деятельности государственных органов в общем плане исследуемых событий. Поэтому содержащиеся в них данные по теме позволяют очертить только общий круг вопросов, решавшихся высшими органами государственной власти и управления СССР, но не описывают процесс функционирования последних.

3. *Специальные работы по истории советского госаппарата, органов государственной власти и управления в годы Великой Отечественной войны*. Одной из первых среди работ этой группы явилась диссертация Е. Д. Диренок⁸. Но вплоть до начала 1970-х гг. специальных исследований не проводилось и тема изучалась в рамках работ первой и второй из выделенных групп. В 1970-е — 1980-е гг. с привлечением общесоюзного материала тема освещалась на уровне статей, количество которых было невелико, а их авторами были, преимущественно, юристы⁹. Единственной попыткой обобщающего монографического исследования явилась диссертация Б. З. Увайсова, но ограничивалась рамками Дагестанской АССР¹⁰. Прорыв в историографии произошёл в начале 1990-х гг. и был связан с исследовательской

⁶ Очерки по истории органов Советской государственной власти. М., 1949; *Фёдоров К. Г.* Союзные органы власти (1922—1962 гг.). М., 1963; *Цикулин В. А.* История государственных учреждений СССР. 1936—1965 гг. М., 1966; *Васильев В. И., Калинычев Ф. И.* Верховный Совет СССР. М., 1967; *Златопольский Д. Л.* Верховные Советы союзных республик. М., 1967; *Калинычев Ф. И.* Президиум Верховного Совета СССР. М., 1969; *Коржухина Т. П.* История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917—1972. М., 1974; и др.

⁷ *Коржухина Т. П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. — декабрь 1991 г. М., 1994.

⁸ *Диренок Е. Д.* Советское государство в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.

⁹ *Лунев А. Е.* Организаторская деятельность органов государственного управления в 1941—1945 гг. // Советское государство и право. 1975. № 5; *Петров Г. И.* Советский государственный аппарат в годы Великой Отечественной войны // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3; *Корзун Л. И.* Управление народным хозяйством СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1976; *Лунев А. Е.* Советское государственное управление в годы Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1980. № 5; *Курицын В. М.* Советский государственный аппарат в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1985. № 5.

¹⁰ *Увайсов Б. З.* Государственный аппарат Дагестанской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 1985.

деятельностью Т. Г. Архиповой¹¹. В последние годы в исторической науке присутствует интерес к проблеме, но история госорганов изучается через призму конкретных направлений их деятельности, и работы выполняются, главным образом, на региональном материале. Попыток изучения темы на общесоюзном материале практически нет. Следует назвать лишь учебное пособие В. А. Ежова¹².

4. *Специальные работы, непосредственно посвящённые истории конкретных высших органов государственной власти и управления в период Великой Отечественной войны*, которые делятся на работы о чрезвычайных властно-управленческих структурах и высших конституционных органах государственной власти и управления. Проблемы истории чрезвычайных органов выделились в самостоятельную отрасль историографии в середине 1950-х гг., в связи с выходом работ А. М. Синицына¹³. Но на протяжении последующих десятилетий сведения о ГКО содержались исключительно в трудах первой и третьей групп научной литературы. Особняком стояли статья А. М. Беликова¹⁴ и книга Н. Я. Комарова¹⁵. Основная масса работ была посвящена деятельности местных чрезвычайных органов — городских комитетов обороны. И хотя этот аспект исследовался относительно равномерно на протяжении всего послевоенного развития историографии, публикации имели слишком общий характер. Наиболее последовательным историком, длительное время занимающимся изучением деятельности чрезвычайных органов (как ГорКО, так и ГКО), является В. Н. Данилов, издавший монографию, которая обобщила и подвела итог изучению феномена чрезвычайных органов в годы Великой Отечественной войны¹⁶. Среди других исследователей, в постсоветский период обращавшихся к истории ГКО, следует назвать Ю. А. Горькова, М. О. Демичева, П. Н. Кнышев-

¹¹ *Архипова Т. Г.* Государственный аппарат РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Учеб. пособие. М., 1981; *Она же.* Общие тенденции развития системы центральных органов управления РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР: История и современность. М., 1985; *Она же.* Высшие и центральные государственные учреждения РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Организация и основные направления деятельности): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991; и др.

¹² *Ежов В. А.* Государственное управление СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Учеб. пособие. СПб., 1998.

¹³ *Синицын А. М.* Роль Советского государства в укреплении тыла и мобилизации всех сил страны на разгром врага в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; *Он же.* Чрезвычайные органы Советского государства в годы Великой Отечественной войны // *Вопр. истории.* 1955. № 2.

¹⁴ *Беликов А. М.* Государственный Комитет Обороны и проблемы создания слаженной военной экономики // *Советский тыл в Великой Отечественной войне.* Кн. 1. М., 1974.

¹⁵ *Комаров Н. Я.* Государственный Комитет Обороны постановляет...: Документы. Воспоминания. Комментарии. М., 1990.

¹⁶ *Данилов В. Н.* Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941—1945 гг. Саратов, 2002.

ского, А. А. Печёнкина, В. В. Черепанова, Е. В. Черепанову, В. Н. Хрусталева¹⁷.

Свою специфику имеет историография высших конституционных госорганов. Исследований по истории Верховного Совета СССР и его Президиума в годы войны в ней нет. В то же время, во всех общих работах эти вопросы, так или иначе, затрагиваются. Первым исследователем, непосредственно обратившимся к изучению истории СНК СССР в годы войны, был Ю. К. Стрижков¹⁸. Единичные попытки были предприняты и на материалах некоторых союзных республик. В 1974 г. была защищена диссертация К. Т. Халмуминова, посвящённая СНК Узбекской ССР¹⁹, а в 1995 г. вышла статья Т. Г. Архиповой о деятельности СНК РСФСР²⁰. Специальные работы по истории органов отраслевого управления стали появляться с 1970-х гг., но также носили единичный характер²¹. В постсоветский период ситуация некоторым образом изменилась и в последние годы в исторической науке присутствует более или менее устойчивый интерес к истории органов отраслевого управления военного периода. Но это присутствие сопровождается регионализацией исследований и распространением «моды» на изучение истории органов внут-

¹⁷ *Кнышевский П. Н.* Государственный Комитет Обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // *Вопр. истории.* 1994. № 2; *Печёнкин А. А.* Государственный Комитет Обороны в 1941 г. // *Отеч. история.* 1994. № 4-5; *Демичев М. О.* Государственный Комитет Обороны: организация, положение и роль в системе государственных органов в период Великой Отечественной войны // *Великая Отечественная война в оценке молодых: Сб. ст. студентов, аспирантов, молодых учёных.* М., 1997; *Горьков Ю. А.* К истории создания Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. По новым архивным материалам // *Новая и новейшая история.* 1999. № 4; *Он же.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. М., 2002; *Черепанова Е. В.* Перестройка системы власти и государственного управления СССР в первый период Великой Отечественной войны: июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; *Черепанов В. В.* Власть и война: Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне. М., 2006; *Хрусталева В. Н.* Государственный Комитет Обороны в системе чрезвычайных органов власти СССР в период Великой Отечественной войны: июнь 1941 г. — май 1945 г.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

¹⁸ *Стрижков Ю. К.* Совет Народных Комиссаров СССР в первые месяцы Великой Отечественной войны // *История СССР.* 1980. № 3; *Он же.* Деятельность Совета Народных Комиссаров СССР по организации восстановления народного хозяйства на освобождённой территории в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.) // *Возрождение прифронтовых и освобождённых районов СССР в годы Великой Отечественной войны.* 1941—1945. М., 1986; и др.

¹⁹ *Халмуминов К. Т.* Организация и деятельность Совета Народных Комиссаров Узбекской ССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1974.

²⁰ *Архипова Т. Г.* Совнарком РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // *Россия в 1941—1945 гг.: Проблемы истории и историографии: Межвуз. сб. науч. ст.* Самара, 1995.

²¹ *Сорокин Г.* Госплан в годы Великой Отечественной войны // *Плановое хозяйство.* 1971. № 1; *Зеленовский А.* Из опыта работы Госплана СССР в годы Великой Отечественной войны // *Плановое хозяйство.* 1975. № 7; *Архипова Т. Г.* Руководство высшим педагогическим образованием в РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // *Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР: Сб. ст.* М., 1979; *Она же.* Управление местной промышленностью и промышленной кооперацией в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Учеб. пособие по спецкурсу. М., 1985; *Костырченко Г. В.* Наркомат авиационной промышленности накануне и в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988; и др.

ренных дел и госбезопасности.

Развитие *региональной историографии в Удмуртии* в русле общих историографических тенденций привело к тому, что история высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в военные годы до сих пор не изучена. Деятельность Уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР нашла отражение только в публицистической статье В. Косарева²². В научной литературе упоминание о нём ограничилось констатацией факта, что первый секретарь обкома партии А. П. Чекинов одновременно выполнял функции Уполномоченного ГКО²³. Краткую заметку содержит второе издание энциклопедии «Удмуртская Республика»²⁴ (в первом издании отдельная статья об А. П. Чекинове вообще отсутствовала, хотя фамилия на его страницах дважды упоминалась²⁵).

В области изучения истории высших конституционных госорганов историками республики был наработан определённый конкретно-исторический материал. Но он предельно скуден, а значимые тематические публикации отсутствуют. Так, нет ни одной научной работы о Верховном Совете Удмуртской АССР в военный период (опубликованное в 2005 г. юбилейное научно-популярное издание с точки зрения изучаемой темы не представляет существенной научной ценности²⁶). Деятельность Президиума Верховного Совета республики также должным образом не изучена и, если не учитывать издания справочного характера²⁷, отдельные аспекты темы на уровне констатации фактов нашли отражение в работах В. И. Бахиной, Е. А. Никифоровой и В. И. Юшковой, В. А. Шадрина, Н. А. Родионова²⁸. Более подробно освещена деятельность СНК Удмуртской АССР, но в контексте проблем эвакуации. Первым их затронул Н. А. Мошкин²⁹, делавший упор на комплексное изучение истории Удмуртии в 1941—1945 гг., вследствие чего вопросы функцио-

²² Косарев В. Уполномоченный ГКО (рассказ о первом секретаре Удмуртского обкома ВКП(б) Анатолии Петровиче Чекинове) // Удм. правда. 1995. 13 апр.

²³ См.: Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 137; История Удмуртии: XX век. Т. 2. Ижевск, 2005. С. 224.

²⁴ Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2008. С. 710.

²⁵ Удмуртская Республика: Энциклопедия. Ижевск, 2000. С. 66, 413.

²⁶ Съезд Советов. Верховный Совет Удмуртской АССР. Государственный Совет Удмуртской Республики: из истории представительных органов власти Удмуртии. Ижевск, 2005.

²⁷ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918—1980 гг.): Справочник (по материалам государственных архивов). Устинов, 1986; Руководители органов государственной власти и управления Удмуртской Республики (ВАО, УАО, УАССР). 1921—2001 гг. Справочник. Ижевск, 2001.

²⁸ Бахина В. И., Никифорова Е. А., Юшкова В. И. Советы — органы народовластия. Ижевск, 1975. С. 29; Шадрин В. А. Местные Советы Удмуртской АССР в годы Отечественной войны // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985. С. 76; Родионов Н. А. Моральное поощрение участников оказания помощи фронту (1941—1945 гг.) // Удмуртская АССР — фронту (Патриотические движения населения республики в 1941—1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988. С. 158; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 153—155.

²⁹ Мошкин Н. А. Во имя победы. Коммунисты Удмуртии — организаторы трудового подъёма в годы Великой Отечественной войны. Ижевск, 1975. С. 27; Он же. Всё для Победы! Ижевск, 1984. С. 63, 70.

нирования СНК Удмуртской АССР в годы войны в его работах систематического изложения не нашли. В определённой степени этот пробел восполнил Н. А. Родионов, который обратился непосредственно к разработке вопросов эвакуации населения в Удмуртию и его реэвакуации³⁰. Результаты исследований Н. А. Родионова были обобщены в коллективном труде «История Удмуртии: XX век»³¹, и нашли отражение в диссертации Ф. А. Киселёва³². Ряд других направлений деятельности СНК Удмуртской АССР нашёл декларативное отражение в работах П. К. Кузнецова³³, В. А. Шадрина³⁴, А. В. Яковлева³⁵, в коллективной монографии «Удмуртия в период Великой Отечественной войны»³⁶, в справочных работах³⁷ и юбилейном издании научно-популярного характера³⁸.

Таким образом, специальных работ, где был бы освещён и обобщён опыт функционирования системы высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в 1941—1945 гг., в историографии нет.

Цель исследования — изучить особенности функционирования высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны.

Для достижения цели определены следующие исследовательские **задачи**:

— проанализировать положение высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в советской политической системе, организаци-

³⁰ Родионов Н. А. Интернационализм трудящихся Удмуртии // Советская Удмуртия в годы Великой Отечественной войны. Устинов, 1985. С. 161–163; *Он же*. Приём, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941—1945 гг.) // В годы суровых испытаний: О ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии: Сб. ст. Устинов, 1986. С. 142, 149–156; *Поломский [Родионов] Н. А.* Забота трудящихся Удмуртской АССР о детях, оставшихся без родителей в годы войны // Удмуртская АССР — фронту (Патриотические движения населения республики в 1941—1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1988. С. 112–114; *Родионов Н. А.* Реэвакуация советских и иностранных граждан из Удмуртской АССР в 1943—1948 гг. // Новые исследования по истории Удмуртии: Сб. ст. Ижевск, 1991. С. 189, 191–192; Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 34, 46–52, 299–300;

³¹ История Удмуртии: XX век. Т. 2. Ижевск, 2005.

³² *Киселёв Ф. А.* Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны: на материалах Кировской области и Удмуртской АССР: Дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004.

³³ *Кузнецов П. К.* Культурная революция в Удмуртской АССР. Ижевск, 1975. С. 342–344, 353–354.

³⁴ *Шадрин В. А.* Военно-оборонная работа Советов Удмуртии // Оборонно-массовая работа в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1990. С. 18–26.

³⁵ *Яковлев А. В.* Оборонно-массовая работа организаций республиканского Освода // Оборонно-массовая работа в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. ст. Ижевск, 1990. С. 109.

³⁶ Удмуртия в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Ижевск, 1996. С. 221–226, 253–260.

³⁷ Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР (1918—1980 гг.): Справочник (по материалам государственных архивов). Устинов, 1986; Руководители органов государственной власти и управления Удмуртской Республики (ВАО, УАО, УАССР). 1921—2001 гг. Справочник. Ижевск, 2001.

³⁸ Совнарком — Совет Министров — Правительство Удмуртии. Ижевск, 2005.

онные формы и особенности их деятельности накануне Великой Отечественной войны;

— определить место и роль института уполномоченных Государственного Комитета Обороны (в том числе, в Удмуртской АССР) — высшего чрезвычайного органа государственной власти СССР военного времени — в системе органов советского государства, выявить их функции и проанализировать направления деятельности;

— выявить и проанализировать совокупность изменений, произошедших в правовом статусе, организационной структуре, формах и направлениях деятельности высших конституционных органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в связи с началом Великой Отечественной войны, проследить их развитие на протяжении рассматриваемого периода.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных задач привлечён широкий круг неопубликованных и опубликованных источников.

Основу источниковой базы исследования составили *неопубликованные* документы и материалы государственных и партийных органов, отложившиеся в архивохранилищах федерального и республиканского уровней: Российском государственном архиве социально-политической истории (*фонд 17* — ЦК КПСС; *фонд 644* — ГКО), Государственном архиве Российской Федерации (*фонд А-259* — Совет Министров РСФСР; *фонд А-385* — Верховный Совет РСФСР; *фонд Р-5446* — Совет Министров СССР; *фонд Р-7523* — Верховный Совет СССР), Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (*фонд Р-551* — Совет Министров Удмуртской АССР; *фонд Р-620* — Верховный Совет Удмуртской АССР и его Президиум), Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (*фонд 16* — Удмуртский реском КП РСФСР; *фонд 27* — первичная парторганизация Совета Министров Удмуртской АССР; *фонд 300* — Уполномоченный ГКО по Удмуртской АССР; *фонд 1354* — первичная парторганизация Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР).

подавляющее большинство архивных материалов составляет организационно-распорядительная документация (указы, постановления, распоряжения, решения, приказы), исходившая от вышестоящих структур и адресованная нижестоящим, и отчётно-информационная документация (отчёты о деятельности, докладные записки), направлявшаяся нижестоящими инстанциями в вышестоящие. Значительное место занимают документы внутреннего делопроизводства (стенограммы, протоколы заседаний), а также документы о службе должностных лиц (личные дела, послужные кадровые списки, листки учёта). Эти документы позволили проанализировать правовой статус, организационную структуру, формы, особенности, направления деятельности и прочие стороны функционирования не только высших конституционных государственных органов Удмуртской АССР, но и предоставили подобную возможность в отношении изучения деятельности чрезвычайных властных структур военного времени.

Среди *опубликованных* источников определённую часть составили документы руководящих центральных и региональных органов советского государства и коммунистической партии. Это законодательные и иные нормативные акты: постановления ГКО, указы Президиумов Верховных Советов СССР, РСФСР и Удмуртской АССР, постановления и распоряжения СНК СССР, РСФСР и Удмуртской АССР, совместные постановления и директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б), СНК Удмуртской АССР и Бюро Удмуртского обкома партии.

Документы, исходившие от центральных государственных и партийных инстанций, опубликованы в многочисленных центральных изданиях, выпускавшихся в советское время³⁹. Среди региональных следует назвать тематические сборники документов⁴⁰ и «Хрестоматию по истории Удмуртии»⁴¹.

Самостоятельную группу источников образует *мемуарная литература* — воспоминания высших партийно-государственных деятелей СССР, руководителей промышленности⁴², конструкторов⁴³, которые позволили подробнее осветить деятельность уполномоченных ГКО. Ценными оказались и воспоминания региональных партийно-хозяйственных руководителей, тесным образом взаимодействовавших с уполномоченными ГКО, либо непосредственно являвшихся таковыми⁴⁴.

В качестве источника в работе использовались материалы *периодической печати* — центральных («Правда», «Известия Советов депутатов трудящихся СССР») и республиканских («Удмуртская правда») газет, в которых публиковались официальные документы, стенограммы сессий высших представительных органов государственной власти, выступления руководителей страны и республики.

Методологической основой исследования явился *системный* подход, который был реализован на основе общенаучных принципов *историзма, объективности и системности*. Принципу *историзма* соответствовало изучение высших ор-

³⁹ СССР. Законы и постановления. Важнейшие законы и постановления Советского государства во время Великой Отечественной войны. М., 1946; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917—1957 годы). Т. 2. 1929—1945 гг. М., 1957; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 3. 1940—1947. М., 1958; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. 1917—1967 гг. Сб. документов за 50 лет. Т. 3. 1941—1952 гг. М., 1968; Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1938—1967 гг. М., 1968; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г. — 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 7. 1938—1945. М., 1985.

⁴⁰ Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. документов. Ижевск, 1975; Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. документов. Ижевск, 1995.

⁴¹ Хрестоматия по истории Удмуртии. В 2 т. Т. 2. Документы и материалы. 1917—2007. Ижевск, 2007.

⁴² Микоян А. И. Так было. М., 1999; Новиков В. Н. Накануне и в дни испытаний. М., 1988; Устинов Д. Ф. Во имя Победы. М., 1988.

⁴³ Яковлев А. С. Цель жизни. М., 1973.

⁴⁴ См.: Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. М., 1980.

ганов государственной власти и управления Удмуртской АССР как исторического явления, изменявшегося во времени в связи с событиями истории страны военного периода. Принципу *объективности* — стремление избегать идеологической заданности в рассмотрении событий Великой Отечественной войны, которые до сих пор остаются весьма идеологически «горячим» историческим материалом. Особое внимание придавалось принципу *системности*, в соответствии с которым высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР рассматривались как составная часть советской государственно-политической системы, связанная отношениями взаимозависимости с другими её частями.

На основе этих методологических принципов использовался комплекс *методов научного исследования*, как общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально-исторических. *Историко-генетический метод* использовался для выяснения исторических предпосылок формирования «мобилизационной» модели политической системы в СССР, а также позволил проследить конкретные процессы создания и развития государственных органов. *Историко-сравнительный метод* предоставил возможность сопоставления политики, проводившейся в годы войны, с довоенной политикой, а также явлений и процессов, которые одновременно протекали в центре и на местах непосредственно в военный период. *Историко-типологический метод* помог выделить основные направления деятельности государственных органов в 1941—1945 гг. *Историко-системный метод* способствовал созданию целостного представления об истории развития высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы войны.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые в историографии Удмуртии предпринято систематическое изучение истории высших органов государственной власти и управления республики периода 1941—1945 гг. Впервые в научный оборот вводится ряд ранее неизвестных или не публиковавшихся источников, выявленных в центральных и местных архивах.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут найти применение как в научно-исследовательском поле, будучи включёнными в научные работы и обобщающие труды по истории Удмуртии в целом и периода Великой Отечественной войны в частности, так и в учебно-методической практике при подготовке учебников и учебных пособий, специальных и обобщающих учебных курсов, реализуемых в средних и высших учебных заведениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Накануне Великой Отечественной войны система высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР являлась составной частью политической системы СССР, которая была призвана реализовывать политический курс, определённый партийно-государственным руководством страны с учётом изменившихся внутренних и внешних факторов.

2. С образованием ГКО произошёл отход от соблюдавшихся в довоенный период бюрократических формальностей в управлении государством, что обусловило резкое повышение оперативности в принятии важнейших государственных решений, а сверхцентрализованная административно-командная система управления, изначально создававшаяся для борьбы с враждебным капиталистическим окружением, объективно получила своё окончательное оформление.

3. Главной задачей Уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР было обеспечение выполнения постановлений ГКО по выпуску военной продукции предприятиями оборонной промышленности союзного подчинения, расположенными на территории республики. Относительно автономное положение этого должностного лица, обладавшего, по существу, неограниченными правами в области снабжения фронта, в системе государственных органов полностью соответствовало чрезвычайной обстановке военного времени, способствуя централизации управления военной экономикой и повышению оперативности руководства ею.

4. Создание ГКО повлекло за собой частичное изменение компетенции высших государственных органов союзного уровня, передавших ему часть своих полномочий. На союзно-республиканском (РСФСР) и автономно-республиканском (Удмуртская АССР) уровнях перераспределения не происходило, и в 1941—1945 гг. высшие государственные органы РСФСР и Удмуртской АССР продолжали выполнять свои функции в соответствии с конституционными нормами.

5. В условиях войны система высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР модификаций принципиального характера не претерпела, изменения произошли лишь в части конкретных направлений практической деятельности составлявших её органов за счёт появления новых задач военно-мобилизационного характера и их организационно-структурного функционирования. Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР, как и государственные органы СССР в целом, уже к концу 1930-х гг. функционировали в условиях чрезвычайной по своей сути административно-командной системы, вследствие чего, были готовы к работе в условиях войны.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в научных статьях, тезисах докладов и сообщений на международных, всероссийских, межрегиональных, межвузовских, республиканских теоретических и научно-практических конференциях, семинарах.

Структура диссертации определяется задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из семи параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, её научная новизна и практическая значимость, определяются объект и предмет, территориальные и хронологические рамки, цель и задачи исследования, осуществляется его историографическое, источниковедческое и методологическое обоснование.

Первая глава — «Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР накануне Великой Отечественной войны» — посвящена анализу конституционных основ организации и функционирования высших государственных органов Удмуртии, выяснению их положения в государственно-политической системе СССР.

В первом параграфе — «Политическая система СССР в предвоенный период» — характеризуются особенности политической системы, сложившейся в СССР к началу Великой Отечественной войны. Важнейшей из них являлось уходящее корнями в начальный этап развития советской государственности и, в конечном счёте, обусловленное объективными причинами установление властной монополии ВКП(б). Она проявлялась в том, что на каждом уровне государственного управления реальным центром власти являлась компартия, её комитеты, осуществлявшие всестороннее руководство и контроль над работой государственных органов. Прямым следствием этого было то, что последние фактически не обладали всей полнотой предоставленных им конституционных полномочий, а представляли собой лишь исполнительный механизм для претворения в жизнь решений партийного руководства, организационную форму придания им законной силы. Законодательно закрепившая эту особенность советской политической системы Конституция СССР 1936 г., вместе с тем, подвела черту под почти 20-летним периодом её развития в направлении централизации. Она зафиксировала такую важную особенность функционирования государственных органов, как иерархия подчинения, которая вытекала из принципа «демократического централизма» и соответствовала структуре административно-территориального устройства СССР. В Конституции была закреплена наметившаяся с конца 1920-х гг. тенденция к расширению прав союзных органов, значительно расширив сферу компетенции последних и, одновременно, сузив права союзных республик по целому ряду вопросов. В частности, была ограничена законодательная инициатива союзных республик и повышена роль Союза в процессе организации управления народным хозяйством страны, его планирования. Это нашло выражение в росте числа общесоюзных наркоматов. Свообразным пиком процесса централизации явилась серия мероприятий по реорганизации структуры руководства СНК СССР, которые были проведены непосредственно накануне Великой Отечественной войны и важнейшим из которых явилось назначение на должность председателя СНК СССР генерального секретаря ЦК ВКП(б) И. В. Сталина, что означало окончательное завершение процесса слияния высших партийных и государственных органов СССР, оформления в Совет-

ском Союзе особой модели политического устройства — «советского партийного государства».

Второй параграф — «Положение высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в советской политической системе» — посвящён анализу конституционных основ организации и деятельности высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР, их положения в советской политической системе. Внимание обращается на следующие моменты. Во-первых, Конституции СССР и РСФСР (1937 г.) законодательно закрепили за Удмуртией статус автономной республики (имеет собственную территорию, которую формально никто не вправе изменить без её согласия, свою республиканскую Конституцию, законодательство, высшие органы государственной власти и управления). В то же время, они узаконили принципы построения унитарного государства. Зависимое положение Удмуртской АССР, как и других автономий, проявлялось, прежде всего, в том, что её Конституция, принятая в 1937 г., подлежала утверждению Верховным Советом РСФСР (ст. 19 Конституции РСФСР). Законы Удмуртской АССР на её территории были ограничены союзным и федеральным (РСФСР) законодательствами, причём первенство последних специально оговаривалось (ст. 15 Конституции Удмуртской АССР). В Конституции республики не предусматривалось никаких существенных сфер законодательной деятельности. Конструкция высших органов государственной власти и управления Удмуртии, как и других автономных, а также союзных республик, строилась по аналогии с союзной, сохраняя вертикаль подчиненности: проверка работы нижестоящих органов вышестоящими, приостановка и отмена нормативно-правовых актов первых последними. Кроме того, Конституция Удмуртской АССР 1937 г. определила компетенцию высших органов государственной власти и управления республики лишь в общих чертах, полагаясь в частности на текущее законодательство.

Во-вторых, положение высших органов государственной власти и управления Удмуртской АССР в советской политической системе определялось общей эволюцией политического устройства СССР. Удмуртская АССР, как и СССР в целом, была построена на основе принципа «демократического централизма». Это означало, что процессы, происходившие на союзном уровне, непосредственным образом отражались на региональном уровне — установление властной монополии ВКП(б), законодательно закреплённое в Конституции СССР (ст. 126), вслед за ней было закреплено и в конституциях союзных (ст. 130 Конституции РСФСР) и автономных республик СССР (ст. 91 Конституции Удмуртской АССР). Неограниченное влияние ВКП(б) в государственных структурах, привело, с одной стороны, к известному сужению сферы деятельности Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, проявившемуся в активизации хозяйственно-организаторского и социально-культурного её направлений при полной передаче в ведение партийных органов вопросов политического характера, о чём свидетельствуют материалы протоколов заседаний Президиума и перечень рассматривавшихся на них вопросов,

и с другой стороны, к фактическому падению роли Верховного Совета Удмуртской АССР, на которое указывали следующие факты. Во-первых, сессии Верховного Совета Удмуртской АССР в предвоенный период созывались только один раз в год, что в правовом отношении являлось нарушением ст. 26 Конституции Удмуртской АССР, согласно которой они должны были собираться два раза в год. Во-вторых, материалы довоенных сессий Верховного Совета Удмуртской АССР свидетельствуют о постепенном превращении его из законодательного органа в «законопубликующий», выразившееся в том, что среди законов, принимавшихся на сессиях, стали преобладать законы об утверждении указов Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, что вызвало к жизни практику «голосования списком». В третьих, несмотря на то, что сессии Верховного Совета были насыщены критическими замечаниями депутатов о неудовлетворительной работе тех или иных органов государственной власти и управления Удмуртии и подчинённых им предприятий и учреждений, многие из этих замечаний зачастую оставались без последствий.

Подобная ограничительная тенденция имела место и в отношении СНК Удмуртской АССР, в своей деятельности находившегося в зависимости не только от партийных, но и от вышестоявших государственных органов союзного и федерального (РСФСР) уровней. Это свидетельствовало о том, что его права были практически низведены до уровня прав обл(край)советов. Так, в соответствии со ст. 17 Конституции Удмуртской АССР, к компетенции автономии относились контроль и наблюдение за состоянием и управлением предприятий союзного и союзно-республиканского подчинения, подведомственных органам союзного и федерального (РСФСР) уровней. Однако об этих полномочиях в Конституции РСФСР ничего не упоминалось, то есть в Конституции Удмуртской АССР не предусматривалось каких-либо правовых гарантий реализации указанных прав Удмуртской АССР. Учитывая специфику и оборонное назначение предприятий Удмуртии, которые были преимущественно союзного подчинения, можно констатировать сохранение реальной хозяйственной власти союзных ведомств на территории автономии, бессилие органов государственной власти и управления Удмуртии перед реально хозяйствовавшими на территории республики союзными ведомствами. Кроме того, Конституция Удмуртской АССР (п. «а» ст. 41) констатировала, что СНК Удмуртской АССР объединяет и проверяет работу уполномоченных общесоюзных и союзно-республиканских наркоматов, однако и здесь не было уточнено, какие именно правовые гарантии предусматривались для СНК Удмуртской АССР по объединению и проверке работы уполномоченных общесоюзных и республиканских наркоматов. В итоге, руководящая хозяйственная деятельность СНК Удмуртской АССР ограничивалась местными рамками и производилась в русле единого народнохозяйственного плана. Он не обладал экономической независимостью и в основном формировал бюджет Удмуртской АССР за счёт производства местной («фриковской») промышленности.

Таким образом, формально Удмуртская АССР обладала широкими полномочиями во всех сферах государственной и общественной жизни, но при этом Конституции РСФСР и Удмуртской АССР лишь декларировали гарантии их осуществления. В отношении высших органов государственной власти и управления Удмуртии отсутствовали реальные правовые гарантии, обеспечивавшие конституционные нормы, закреплявшие политико-правовой статус автономии. С учётом того, что утверждение конституций автономных республик, в том числе и Конституции Удмуртской АССР, Верховным Советом РСФСР состоялось лишь 2 июня 1940 г., полномочия Удмуртии во взаимоотношениях с союзными и союзно-республиканскими органами власти имели весьма ограниченный и неравноправный характер. В целом в предвоенный период высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР являлись составной частью союзной советской «мобилизационной» системы, призванной реализовывать политический курс, определенный партийно-государственным руководством страны с учётом изменившихся внутренних и внешних факторов.

Во второй главе — «Чрезвычайные органы советского государства в годы Великой Отечественной войны» — изучаются проблемы истории внеконституционных властно-управленческих структур периода 1941—1945 гг.

Первый параграф — «Государственный Комитет Обороны и институт уполномоченных ГКО: функции и положение в системе органов советского государства» — посвящён выявлению цели и значения создания ГКО, учреждения института его уполномоченных, анализу их функций и положения в системе органов советского государства. В параграфе констатируется, что ГКО был поставлен над всеми существовавшими в СССР на тот период времени партийными и государственными органами. Включение в его состав известных представителей высшего партийно-государственного руководства СССР привело к тому, что в персональном плане произошло фактическое совмещение трёх партийно-государственных органов (ГКО, Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР). Это явилось очередным этапом процесса персонализации высшего эшелона партийно-государственной власти, вершиной которого был И. В. Сталин. Исходя из этого, значение образования ГКО состояло в том, что концентрация всех властных функций в руках узкого круга лиц позволила отойти от соблюдавшихся ранее бюрократических формальностей в управлении государством, от необходимости многочисленных согласований, оформления партийных директив в «советском порядке», и обусловила повышение оперативности в принятии важнейших решений, что было предельно важно в военной обстановке. С образованием ГКО, ставшего главным организующим звеном в процессе организации обороны страны, сверхцентрализованная административно-командная система управления, изначально создававшаяся для борьбы с враждебным капиталистическим окружением, объективно получила своё окончательное оформление.

Важнейшей функцией ГКО была организация бесперебойной работы оборон-

ной промышленности, а также промышленных отраслей её обслуживавших, путём осуществления непосредственного руководства и контроля над деятельностью соответствовавших государственных органов отраслевого управления, переданных из ведения СНК СССР в ведение ГКО, и всей системы подведомственных им промышленных предприятий. Ключевая роль в реализации этой функции ГКО отводилась институту его уполномоченных. Они осуществляли непосредственный контроль на местах над исполнением постановлений и распоряжений ГКО, направленных на организацию обороны страны, обладая при этом всеми правами ГКО в области снабжения фронта. Всем органам власти и управления предписывалось оказывать уполномоченным ГКО всяческое содействие в проводимых мероприятиях, любые их требования и распоряжения никем не могли быть взяты под сомнение и должны были выполняться неукоснительно.

Во *втором параграфе* — «Деятельность Уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР» — процесс функционирования института уполномоченных ГКО исследуется на примере деятельности Уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР. Материалы параграфа, позволили констатировать, что функции Уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР были достаточно широкими. Его первостепенной задачей было обеспечение практической реализации постановлений ГКО по выпуску военной продукции расположенными на территории Удмуртии предприятиями оборонной промышленности СССР. Решая эту задачу, Уполномоченный ГКО осуществлял жёсткий контроль как над работой переданных в его непосредственное ведение оборонных предприятий, так и над своевременным обеспечением их необходимыми материальными и техническими средствами. В этих целях, в качестве представителя высшего чрезвычайного органа власти СССР, Уполномоченный ГКО в Удмуртской АССР, во-первых, имел право не только непосредственного (то есть даже в обход органов государственного управления союзного уровня и их учреждений на местах) и единоличного оперативного распоряжения всеми этими материально-техническими средствами в границах республики, но и, во-вторых, также непосредственно и оперативно мог действовать и за её пределами, принимая необходимые меры по успешному проведению в жизнь постановлений ГКО. Подобное автономное положение института Уполномоченного ГКО в системе государственных органов полностью соответствовало чрезвычайной обстановке военного времени, способствуя централизации государственного управления военной экономикой и повышению оперативности руководства последней в условиях войны.

Третья глава — «Высшие органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны» — посвящена анализу деятельности высших конституционных государственных органов республики в военный период. Обращается внимание на то, что образование ГКО, приведшее к частичному изменению компетенции высших государственных органов союзного уровня, не повлекло за собой пересмотра основ советского государственного

строю, и в военной обстановке оставались действовавшими как Конституция СССР 1936 г., так и конституции союзных и автономных республик СССР, равно как продолжали свою работу и конституционные органы государственной власти и управления всех уровней. Тем не менее, начало войны внесло в процесс функционирования последних определённые изменения, которые не были связаны с организацией неконституционных властных структур, а явились следствием чрезвычайной обстановки военного времени в целом.

В первом параграфе — «Верховный Совет Удмуртской АССР» — исследуется процесс функционирования Верховного Совета Удмуртской АССР. Делается вывод, что изменения в его деятельности, как и в деятельности Верховных Советов СССР, союзных и автономных республик СССР, выразились, прежде всего, в том, что произошло нарушение установленного законом и основанного на принципе выборности порядка его формирования (очередные выборы состоялись 9 февраля 1947 г.), а также сокращение депутатского корпуса, которое было вызвано объективными причинами, в частности, мобилизацией части депутатов в РККА, либо их переводом на работу в другие регионы Советского Союза. Поэтому возможности регулярной сессионной работы оказались ограниченными, созыв сессий осуществлялся нерегулярно. Деятельность Верховного Совета Удмуртской АССР в 1941—1945 гг. проходила, главным образом, в форме работы депутатов в избирательных округах. Всё это в совокупности объективно способствовало дальнейшему развитию процесса утверждения Верховного Совета Удмуртской АССР в роли высшего «законопубликующего» государственного органа, являвшегося проявлением процессов общесоюзного уровня и выражавшегося в том, что среди законов, принимавшихся на сессиях Верховного Совета, преобладали законы об утверждении указов его Президиума.

Второй параграф — «Президиум Верховного Совета Удмуртской АССР» — посвящён анализу деятельности Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР. Основным изменением в деятельности последнего с началом войны явилось то обстоятельство, что, поскольку регулярный созыв сессий Верховного Совета оказался невозможен, фактически на протяжении всего военного периода Президиум, согласно Конституции, исполнял функции высшего органа государственной власти республики. Это было характерно и для вышестоявших государственных органов — Президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР. С другой стороны, война повлияла на организационные формы работы Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР — его заседания стали проводиться нерегулярно и, вследствие мобилизации части его членов в РККА, в неполном составе. Претерпела изменения в годы войны и организационная структура аппарата Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР, основной тенденцией развития которого на протяжении большей части военного периода было сокращение штатных единиц.

В процесс практической деятельности Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР изменений принципиального характера война не внесла, поскольку,

с одной стороны, все те вопросы, которые по Конституции были отнесены к сфере его компетенции, решались Президиумом и в годы войны. При этом его деятельность, за исключением отдельных, обусловленных условиями военного времени аспектов, в основном не выходила за рамки, определённые Конституцией. С другой стороны, как и в довоенные годы, в военный период Президиум Верховного Совета Удмуртской АССР продолжал действовать под руководством партийного аппарата, по отношению к которому его деятельность была вторичной. Главным проявлением этого было то, что постановления и указы Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР принимались и издавались на основании директив местных и центральных органов ВКП(б). Это, как и в случае с Верховным Советом Удмуртской АССР, вело к дальнейшему принижению его роли и превращению в государственный орган, лишённый политической самостоятельности.

В третьем параграфе — «Органы государственного управления Удмуртской АССР» — исследуется деятельность органов государственного управления Удмуртской АССР и СНК Удмуртской АССР — высшего исполнительно-распорядительного органа государственной власти республики, объединявшего и направлявшего деятельность органов отраслевого управления. Великая Отечественная война внесла в процесс его функционирования определённые изменения. Последние коснулись направлений деятельности Совнаркома и, соответственно, круга рассматривавшихся им вопросов. Война значительно расширила компетенцию, объём и виды его работы за счёт задач военно-мобилизационного характера, что было характерно для конституционных органов государственного управления СССР всех уровней. Происходившее в связи с этим образование новых управленческих структур, перераспределение компетенции между ними и уже имевшимися органами государственного управления, преследовало цель максимально приспособить государственную систему к условиям войны. При этом СНК Удмуртской АССР продолжал объединять, координировать и направлять работу всех подведомственных ему государственных органов, как конституционных, так и временных, взаимоотношения с которыми осуществлялись как сверху вниз по инициативе Совнаркома, так и снизу вверх по инициативе органов отраслевого управления, обращавшихся в Правительство по тем или иным вопросам.

Изменения в деятельности СНК Удмуртской АССР и подведомственных ему органов в годы войны касались и их организационной структуры. Они имели две основные причины: сокращение госаппарата и ликвидация отдельных органов государственного управления с одновременным созданием новых, вызванных потребностями военного времени, а также кадровые перемещения. При этом наиболее характерными особенностями функционирования вновь создававшихся специальных государственных органов было то, что большинство из них не имели собственного аппарата и использовали аппарат существовавших органов. Их деятельность носила временный характер, и они упразднялись по мере выполнения поставленных задач.

Основной формой работы СНК Удмуртской АССР в военный период, как и в довоенное время, являлось проведение заседаний, рассмотрение и разрешение вопросов его компетенции. Среди изменений в этой области следует обратить внимание лишь на то, что в условиях войны наметилась тенденция к увеличению постановлений СНК Удмуртской АССР, принятых совместно с Бюро обкома ВКП(б).

Наконец, в параграфе констатируется, что сформировавшаяся в предвоенные годы единая система государственного управления СССР, в структуру которой были встроены государственные органы Удмуртии, и в основе функционирования которой лежал принцип «демократического централизма», в годы войны не претерпела в этом смысле серьёзных изменений. Организационное расширение функций СНК Удмуртской АССР происходило в сохранявшемся режиме «двойного подчинения» (СССР и РСФСР), а сопровождавшее образование новых управленческих структур при СНК СССР создание аналогичных органов при СНК союзных и автономных республик и исполкомах местных Советов являлось одним из проявлений действия указанного принципа — непосредственным отражением на региональном уровне процессов, происходивших на союзном уровне. Главным в деятельности СНК Удмуртской АССР в 1941—1945 гг. являлась организация оперативного исполнения постановлений вышестоящих органов — ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР и РСФСР, во взаимоотношениях с которыми, как и в довоенное время, преобладали командно-административные методы, оставлявшие мало места для самостоятельности и инициативы.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Репников Д. В.* Институт уполномоченных ГКО: функции и положение в системе органов государственной власти и управления СССР периода Великой Отечественной войны // Вестн. Помор. ун-та. Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 11. С. 56–59.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

2. *Репников Д. В.* Верховный Совет Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Шибановские чтения: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Ижевск, 2004. С. 136–144.
3. *Репников Д. В.* Материалы VI и VII сессий Верховного Совета Удмуртской АССР Первого созыва как источник для изучения истории Удмуртии периода

- Великой Отечественной войны // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: История. 2004. Вып. 3. С. 201–211.
4. *Репников Д. В.* Органы государственной власти и управления Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (историография проблемы) // Шибановские чтения: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Ижевск, 2004. С. 144–154.
 5. *Репников Д. В.* Великая Отечественная война и новые направления в деятельности органов государственного управления Удмуртской АССР // Удмуртия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию Победы. Ижевск, 2005. С. 143–154.
 6. *Репников Д. В.* Государственное управление издательским делом в Удмуртии в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Удм. ун-та. Сер.: Филологические науки. — 2005. Вып. 5. Ч. 1. Журналистика. С. 15–23.
 7. *Репников Д. В.* Деятельность Уполномоченного ГКО по Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (по документам ЦДНИ УР) // История Удмуртии XX века в документах ЦДНИ УР: Тез. докл. и выступлений участников науч.-методич. семинара. Ижевск, 2005. С. 51–55.
 8. *Репников Д. В.* Организаторская деятельность СНК Удмуртской АССР по налаживанию процесса трудовых мобилизаций населения республики в годы Великой Отечественной войны // Седьмая науч.-практ. конф. преподавателей и сотрудников УдГУ, посвящённая 245-летию г. Ижевска: Материалы конф.: Ч. 1. Ижевск, 2005. С. 191–196.
 9. *Репников Д. В.* Президиум Верховного Совета Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны // Удмуртия: история и современность: Материалы Международной науч.-практ. конф. «Проблемы и перспективы функционирования родных языков». Ижевск, 2005. С. 234–239.
 10. *Репников Д. В.* Формы деятельности Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР по повышению качества работы депутатов накануне и в годы Великой Отечественной войны // Современные социально-политические технологии: проблемы теории и общественной практики: Сб. науч. ст. Ижевск, 2005. С. 90–93.
 11. *Репников Д. В.* Институт Уполномоченного ГКО в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны: функции и положение в системе органов государственной власти и управления // Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Международной науч.-практ. конф., посвящённой 450-летию добровольного вхождения Удмуртии в состав Российского государства. Ижевск, 2008. С. 654–662.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать Формат 60x84 1/16
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография ГОУ ВПО «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4